

КРАПОВЫЕ БЕРЕТЫ

АЛЕКСЕЙ
ЕВДОКИМОВ

ЗА НАМИ МОСКВА

Краповые береты

Алексей Евдокимов

За нами Москва

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Евдокимов А.

За нами Москва / А. Евдокимов — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого», — (Краповые береты)

Краповые береты... Это элита спецназа России. А как создавались эти войска? Где и как рождались их традиции: стойкость, мужество, верность долгу, героизм? Повесть «За нами Москва» из серии «Краповые береты» посвящена истории внутренних войск МВД России. Сюжет повести основан на реальных событиях, происходивших в период Великой Отечественной войны во время битвы за Москву зимой тысяча девятьсот сорок первого года.

© Евдокимов А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ВАРШАВА. СУЛЕЮВЕК	5
МОСКВА. КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Евдокимов ЗА НАМИ МОСКВА

ВАРШАВА. СУЛЕЮВЕК

Шеф немецкой военной разведки «Абвер» адмирал Вильгельм Канарис встречал новый тысяча девятьсот сорок первый год не в Берлине среди родных и коллег, а в маленьком польском городке Сулеювек близ Варшавы у самой восточной границы «тысячелетнего рейха». Покрытые рождественским инеем дубы и сосны надежно укрывали от посторонних глаз несколько десятков одноэтажных кирпичных домиков, разбросанных на опушке густого леса. Здесь размещалось одно из подразделений «Абвера» – штаб «Валли», ответственное за организацию диверсионных операций против пока еще мирного и дружественного соседа «рейха» – Советского Союза. Необходимость в этом визите возникла после прошедшего тридцатого декабря совещания в Ставке верховного главнокомандующего немецкими вооруженными силами Адольфа Гитлера, на котором присутствовал Канарис. На совещании обсуждался ход подготовки к операции против СССР, и Гитлер высказал свое неудовольствие, тем, что на главном стратегическом направлении операции – московском, пока еще не создано сильное диверсионное подразделение, способное наносить сокрушительные удары в глубоком тылу противника. Канарис молча выслушал адресованные ему упреки и, вернувшись на Тирпиц-ферштрассе в здание главного штаба «Абвера», приказал подготовить на следующее утро самолет. Он решил лично вылететь в Варшаву и проверить, как идут дела в недавно созданном штабе «Валли», призванном вести диверсионную работу против советских войск, противостоящих группе армий «Центр».

На заснеженном аэродроме близ Варшавы его встречали: заместитель руководителя второго управления «Абвера», отвечающего за организацию диверсий и саботажа, полковник Штольце и руководитель штаба «Валли» подполковник Шмальцшлегер. Вскоре вереница автомобилей в сопровождении бронетранспортера с автоматчиками остановилась перед высокими железными воротами, на которых виднелась надпись: «Внимание! Посторонним вход запрещен. Особо охраняемый объект». За воротами Канарис увидел вереницу небольших одноэтажных домиков и выстроившиеся на плацу стройные шеренги солдат, одетых в темно-зеленую униформу. Канарис слегка поморщился. Он не любил парады и торжества, но, взглянув на своих спутников, решил изменить себе и приказал шоферу остановиться на плацу около шеренг. «Небольшой урок патриотизма сейчас не помешает! Трудно сказать, что ждет нас впереди на бескрайних просторах России...» – подумал он, вылезая из машины. В сопровождении Штольце и Шмальцшлегера он обошел строй солдат и, остановившись около украшенного свастикой знамени, громко сказал: «Солдаты!.. От лица фюрера и верховного командования я выражаю уверенность в том, что вы с честью выполните свой долг в будущей войне против России. От каждого из вас зависит цена нашей победы. И я надеюсь, что ваше мужество, смелость и вера в идеалы великой Германии дадут вам силы, чтобы преодолеть все препятствия на вашем победоносном пути»!

После обильного с хорошим коньяком и рождественским поросенком ужина Канарис, Штольце и Шмальцшлегер уединились в комнате для совещаний, расположенной в подвале одного из домиков штаба. Канарис давно заметил на лицах Штольце и Шмальцшлегера тревогу, вызванную столь неожиданным визитом руководителя «Абвера», но верный своему правилу, держать подчиненных в неведении пока это, возможно, объяснил причину своего визита только сейчас.

– Вчера вечером, в это же время, я присутствовал на совещании у фюрера... – начал он свою речь, когда они втроем уселись в кресла, около заваленного картами и схемами стола. – Обсуждался вопрос подготовки к компании против России, и фюрер посчитал, что мы уделяем недостаточно внимания обеспечению действий сухопутных войск на московском направлении.

Начальник штаба «Валли» подполковник Шмальцшлегер нахмурился и передвинулся всем своим большим и грузным телом на краешек кресла. Полная противоположность Шмальцшлегера, худой и подвижный полковник Штольце хотел что-то возразить Канарису, но тот остановил его жестом руки.

– Господа, я знаю, что вы хотите мне сказать... – продолжил Канарис. – В целом наш план организации диверсий в тылу советских войск удовлетворил фюрера, но он внес в него ряд корректив и дополнений... – Канарис сделал паузу. – И вот о них я и хочу с вами поговорить. – спустя секунду закончил он свою фразу.

Канарис вытащил из портфеля и расстелил на столе большую карту Москвы. Штольце и Шмальцшлегер склонились над ней. На карте синими и красными кружками были обозначены: Кремль, несколько зданий на Старой площади и на улице Горького, а также Химкинское водохранилище и мосты через Москву реку. Показав на кружки рукой, Канарис пояснил:

– Фюрер хочет, чтобы перед захватом Москвы мы провели бы в ней операции аналогичные тем, что были успешно выполнены в прошлом году в Голландии.

Штольце и Шмальцшлегер переглянулись. Затем Штольце осторожно спросил.

– Захват ключевых объектов города?...

– Да... – утвердительно ответил Канарис. – Наши диверсионные подразделения должны захватить важнейшие объекты Москвы, включая правительственные здания. Это приведет к дезорганизации обороны города и значительно облегчит его захват. Необходимо также уничтожить руководителей обороны, включая военных и гражданских лиц.

– Но Москва, это не Гаага и не Роттердам?!. – попробовал возразить Шмальцшлегер, внимательно рассматривая нанесенные на карту обозначения. – В Голландии успешно действовала наша агентура, указывая парашютным десантам места выброски. Захват объектов в Гааге и Роттердаме проводился в первые часы войны, когда оборона этих городов еще не была организована. А штурм Москвы согласно плану «Барбаросса» будет не ранее чем через два месяца после начала боевых действий. К этому времени все объекты города будут тщательно охраняться воинскими частями. В Москве расквартирована дивизия имени Дзержинского, которую считают одной из лучших в войсках наркомата внутренних дел. У наших диверсантов очень мало шансов добиться успеха.

Канарис недовольно скривил уголки губ.

– Приблизительно тоже самое я заявил на совещании фюреру... – сказал он. – Но после триумфа во Франции тот не считает Россию сильным противником. По его мнению, необходимо нанести по ней всего один сокрушительный удар, и она встанет перед Германией на колени. Фюрер считает, что к моменту штурма Москвы армия и руководство этой страны будут настолько дезорганизованы, что оказать сколько-нибудь значимое сопротивление уже не смогут. Но он не хочет повторения Варшавы, когда пришлось две недели с большими потерями штурмовать окруженную столицу Польши. Фюрер настаивает, чтобы военная компания против России закончилась до наступления осени.

Штольце и Шмальцшлегер с пониманием кивнули головами. Канарис еще раз прошелся взглядом по карте и затем требовательно произнес.

– Необходимо приступить к подготовке диверсионных групп, нацеленных непосредственно на Москву, уже сейчас. – Канарис повернул голову к Шмальцшлегеру. – Вы подполковник подберите для них людей и экипировку. Как только группы будут сформированы, приступайте к изучению города и объектов, на которых будут осуществляться диверсии. Вы Штольце... – Канарис повернулся к заместителю руководителя второго управления

«Абвера». – Свяжитесь с нашим военным атташе в Москве полковником Шмитом. Поручите ему собрать всю возможную информацию об объектах, нанесенных на эту карту. Пусть выяснит, как они охраняются, и соберет информацию о дивизии имени Дзержинского. Ее подразделения станут для нас основным противником.

Канарис встал с кресла. Вслед за ним встали Штольце и Шмальцшлегер.

– За работу господа! – чуть повысив голос, сказал Канарис. – У нас на счету каждый день. До нападения на Россию осталось совсем немного времени...

МОСКВА. КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Первомайский военный парад на Красной площади тысяча девятьсот сорок первого года почти ничем не отличался от своих предшественников. Такая же вымытая до зеркального блеска булыжная мостовая, такие же замершие вдоль ГУМа краснознаменные колонны войск, такие же вытянутые по всей улице Горького темно-зеленые цепочки боевой техники, такое же море людских голов на гостевой трибуне. Но даже человеку, попавшему на парад впервые, казалось, что торжественная обстановка, царившая на площади, была какой-то неестественной. Озабоченные, напряженные лица генералов и маршалов, натянутость улыбок на лицах членов правительства, скупые фразы торжественного приветствия, зачитанного наркомом обороны, вселяли в души всех собравшихся на украшенных цветами и транспарантами трибунах какую-то смутную, необъяснимую тревогу.

Пожалуй, единственным человеком, понимавшим истинную причину этой тревоги, был военный атташе при дипломатическом представительстве фашистской Германии в СССР полковник Отто фон Шмит. Высокий и представительный, он был затянут в серо-зеленый парадный мундир, увешанный многочисленными крестами и медалями. Шмит, как и другие сотрудники немецкого посольства, тоже получил приглашение на праздник и сейчас, направив объектив фотоаппарата на проходившие мимо Мавзолея колонны войск, пытался угадать среди них сводный полк особой мотострелковой дивизии имени Дзержинского. Интерес Шмита именно к этой дивизии был вызван радиогаммой, полученной им три месяца назад из штаб-квартиры «Абвера». Радиогамма была подписана лично адмиралом Канарисом и содержала в себе приказ нацелить все силы атташата на получение информации о важнейших стратегических объектах Москвы. К их числу относились: Кремль, резиденции членов правительства и руководства правящей коммунистической партии, здания в которых размещались органы власти и силовые структуры, объекты, поддерживающие жизнедеятельность города – мосты, электростанции, источники водоснабжения. За прошедшие три месяца Шмит и его сотрудники смогли узнать очень многое. Была проведена тщательная фотосъемка всего, что интересовало «Абвер», благо во исполнение мирного договора между Германией и СССР, советские спецслужбы не чинили никаких препятствий дипломатам «рейха».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.